

28 мая 1987 г.

ТЕАТР И ГОРОД

Почему люди не летают?..

ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО ЗРИТЕЛЯ *

— Давайте поговорим о любви, — сказал я, — ведь с нее все начинается. И театр, кстати, тоже.

— А что о ней говорить, — усмехнулся мой циничный собеседник Вячеслав Кокорин, главный режиссер Иркутского театра юного зрителя, недавно, кстати сказать, закрытого ввиду аварийного состояния крышши. — О любви давно все сказано...

И тем не менее. Позволю себе возразить классику в театр не с вешали, по-моему, начинается, а все-таки с любви. Да-да, с любви С любви к зрителю, к конкретному зрителю из седьмого или семнадцатого ядра.

...Волею судеб два с лишним месяца я пролежал в стенах периферийных театров. География поездок была весьма обширна — от Полюшки до Камчатки и Сахалина. Последний город, куда я был командирован на репертурное совещание, проводимое Министерством культуры РСФСР, — это Иркутск.

В Сызрань я уезжал полным сил и творческим замыслом, а вернулся из Иркутска разбитым, измотанным, издерганным. И это все из-за театра.

«Любите ли вы театр?». Ладно, шутки в сторону, дело-то серьезное.

Итак, пришел в театр новый главный режиссер. Думаю, что многие (если не каждый) приходят в театр с тайной надеждой... взлететь. «Надо взлететь!» — так ставил задачу Вахтангов. Однако у многих это не получается. Почему? Вот о чем я и хочу поговорить: почему главные режиссеры, даже открытые, не всегда... летают?

Вячеслав Кокорин в 37 лет (4 года назад) пришел в Иркутский театр и переломил мир этого театра. Как писал уважаемый критик в уважаемом журнале, своим первым же спектаклем «Лесная песня» Леск Украинки Кокорин резко вырвал театр и его авторство из унылой трясины бессмысленного существования и показал новые возможные горизонты... За четыре сезона... сумел двинуть с места долго и прочно стоявший на одном месте театр и двинулся с ним вместе в увлекательное путешествие.

Корабль Кокорина, однако, налетел на рифы. Я приехал в Иркутск с желанием посмотреть спектакли, о которых слышал еще в столице. Сон в ледяную ночь У. Шекспира, «Порги, гори, моя звезда» Ю. Дункского, В. Фрида, А. Митты (эту постановку иркутские показыва-

ли в Москве на ассамблее АССИТЕЖ, после чего их пригласили в Финляндию на гастроли), «Высокое напряжение» А. Платонова... Увы, на верях театра с 1 ноября висит объявление: «Закрыто по техническим причинам». Говорят, вот-вот может обвалиться крыша над сценой. Однако мне видятся и другие причины, отнюдь не технические. Ведь речь идет не только о Тюзет!

Иркутский драматический театр им. Н. П. Охлопкова тоже долгие годы находится в состоянии предынфарктном: его здание (кстати, памятник архитектуры) пронизывают несколько продольных трещин. Однако сколько ни добивался руководство театра закрытия проезда машин под самыми стенами «памятника архитектуры», храма искусства, очага культуры (и прочая, и прочая) — никакого эффекта! Директор театра А. Стрельцов, отчаявшись, даже закупил на 500 рублей десяток бетонных вазонов и велел контрабандно вывезти их поперек дороги. На следующий день их убрала чья-то могучая рука.

О прочих болячках здания театра я боюсь рассказывать потому, что узнаю о них как-нибудь «доброжелатель», нагрянет комиссия, и драмтеатр закроют, как закрыли Тюз.

...Как старое помянут, тому глаз вон. Сейчас, многие предпочли бы взять на вооружение эту старую добрую поговорку. Но ведь есть у нее и продолжение: кто старое забудет, тому ла долей!

Пришел в начале сезона в Иркутский драматический новый главный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР Изяслав Борисович Борисов, способный человек и, естественно, со своими творческими особенностями. Кое-кому они не по душе, но сейчас в другом реж. Пришел режиссер в новый для себя театр, конечно же, с тайной надеждой — «взлететь».

Увы, боюсь, не получится у него. Не полетит человек, как ему мечталось. Последние годы театр лихорадит: бесконечная смена режиссеров, за восемь лет в театре работали 22 режиссера, предыдущий главный был снят с довольно шумными скандалом, труппа разражается слухами, актеры больше увлечены не искусством, а слухами. Вот такое «наследие прошлого» досталось режиссеру.

Как тут ставить спектакль о декабристах, о забвотом иными нашими современниками благоденствии перед чеством, порядочностью, нравственной чистотой? А именно такой спектакль задумал было Борисов, с ним и хотел ехать летом на гастроли в Ленинград.

Так почему режиссеры не летают? Почему Кокорин со своей командой не может воплотить в жизнь прекрасную свою идею? А задумано ч. них нечто необычное: юношеский театр как эпицентр духовной жизни города со своим клубом эстетического воспитания молодежи. Оформление уже продумано. Договор с писателями, актерами, художниками, которые будут в клубе выступать, уже есть. Написаны сценарии тематических вечеров. Ребятам удалось увлечь своей идеей работников Кировского райкома партии. Но вдруг выясняется, что в городе никак нельзя найти пригодною помещения. Спросили бы у подростков, которые давно облюбовали заброшенные дома, подвалы и чердаки для своих «местных игр» отнюдь не чуждым.

Мы сидим в кабинете Кокорина. Рядом его одноперицы — главный художник театра Виктор Николенко, один из ведущих актеров Александр Калабухов. Нет-нет, они не жалуются, они уже успели стать философами элас в детском театре. Они уже знают, как относиться к высоким словам и обещаниям чиновников от культуры, они уже не верят этим обещаниям, они просто тихо посмеиваются. А ситуация между тем невеселая.

Все лучше, — детям, не устаю повторять наши уста. Только руки наши почему-то не доходят. Еще десять лет назад были составлены первые акты об аварийном состоянии театра. Не раз обращался театр в управление культуры, вышешему его начальнику товарищу Кунцыну принесла специально для него сделанные фото трещины здания... Не помогло.

Зачем прошлое ворошить, скажет кто-то, ведь сняли товарища Кунцына. Да, сняли, точнее, перевели в облоно! Теперь товарищ Кунцын будет воспитывать подрастающее поколение, будет его чтить, как строить светлое будущее.

Ну, ладно, Кунцына перевели. А кто остался у руля культурной жизни, кто будет решать ее судьбу? Я говорил со многими ответ-

ственными работниками обкома партии. Секретарь обкома, ведающий вопросами идеологии, Владимир Иванович Потопов (занимающий свой пост недавно) усердил меня, что сейчас проблемы театров взыты под особый контроль областного комитета партии. Это, конечно, радует. Однако бесприют и весьма бесперспективн вопрос, по сути, главный: почему у нас (на периферии особенно это заметно) до сих пор театр числится по разряду третьестепенному, назините за реакость — на задворках жизни числится?..

И тут же ловлю себя на слове: да разве только о театре надо вести речь. Нет — о культуре вообще. В каждой области есть управление культуры. А вот самой-то культуры всюду хватает ли? Точнее, хватает ли уважительного отношения к тем, кто культуру эту в себе несет и призван нести людям?

Что решает сегодня на местах судьбы нашей культуры? Кто решает судьбу зарплата главного режиссера Камчатского областного театра Юрия Погребничка, в вместе с ним и судьбу местной труппы и будущую судьбу Камчатского театра в целом? Я не знаю, что в области должен решать, быть или не быть человеку главным режиссером, но я твердо знаю, что, потерял Погребничка, Камчатка распрощается с мечтой о хорошем театре. А она может с этой мечтой уже начать расставание. Потому что Юрий Николаевич, которому, по словам начальника управления театров Министерства культуры РСФСР, смело можно было бы доверить и столичный театр, на Камчатке не прижился. А ведь он два сезона тут наладил театр, великие строил к созданию здесь «светлого» театра.

Увы, судьбу таланта во многом решил местные ценители театра из отделения Союза театральных деятелей РСФСР. «Эстетствует, народу это не поаять, — порешили они, не нужен нам такой заунывный режиссер, нам бы чего попросить». С этим ярлыком эстетствующего режиссера Погребничка и доживает на Камчатке последний сезон. Ож, уж эти ранние не в меру творческие люди! Им бы поглубже быть, поиничнее. Да не выходит — такими родились... Но вот вопрос — знают ли, слышали ли вообще об этой особенности организма художника многие из тех, кто берется решать его судьбу?

Вот почему я дерзая взять на себя роль адвоката, нет, не адвоката даже — просто подставни, помоста или чего там еще, откуда человеку взлететь легче. Эх, сколько своих талантов мы сами же и загубили своим равнодушием, невниманием! Очень трюно подметил Михаил Ульянов в одном из недавних своих выступлений: «Почему сегодня стал такой примечательной фигурой в нашем обществе замечательный человек Дмитрий Сергеевич Лихачев? Почему? У нас дефицит интеллигентности, дефицит духовности. Думать и душою надо».

«Думать душою» — это, по-моему, и вверемья поддержать достойного подражника человека, повремена заставить его польнуть полета.

Пришел в Сызранский театр им. А. Ч. Толстого новый главный режиссер Анатолий Иванович Волотов. До него театр числился в среднем. Как мне сказали в российском Министерстве культуры, он никогда не доставлял управлению театров особых хлопот, но и не доставлял никаких особых успехов. И вот в пляске Сызрань поставивший Волотовым спектакль «Завтра была война».

Это спектакль в том поколении, в котором из ста молодых людей ушедших на фронт, не вернувшись. 97. Главные герои событий, происходивших на сцене — чечники 9-го «В». Комую-то из нынешних зрителей ребята могут показаться наивными, слпшком, может быть... чистыми. Да, они не стыдились говорить о своей вере в светлые идеалы. Они неистово жаждали личного подвига, а не личного счастья. И именно потому были счастливы.

Вспомню спектакль, сыгравший азартно, на одном дыхании и несколько поумал о том, что для молодых артистов он не может быть просто очередной постановкой. Он должен стать событием в их творческой судьбе, возможность, даже иносюй точкой отсчета в актерской биографии.

Так летите же, ребята, вы талантливы, хотелось мне крикнуть из укромной темноты зала. Мы собрались с ними потом и долго говорили об этом спектакле. Кто из них это, думает о своей роли, о себе, о нашем архаичном времени. И я поверил, что это не, случайная удача. У театра теперь появилась надежда. Потому и спешу сказать свое слово в поддержку, пока надежда эта не рухнула. Ведь в нас театр, даже в самой ранней местности, на вулканы живет и работает. И как подтверждение тому последняя новость: стало известно, что главный режиссер Иркутского театра И. Борисов вынужден расстаться с этим коллективом.

Так почему же люди не летают?..

Сергей ВЛАСОВ.